

МОЛДАВО-ВАЛАХСКАЯ МОНЕТА (1771—1774)

15 апреля 1769 г. русские войска под начальством князя Голицына перешли Днестр, отбросив передовые посты турок. Это событие было началом кампании 1769—1774 гг. — первой турецкой войны.

В сентябре месяце была занята столица Молдавии — Яссы, а вскоре затем и Бухарест — столица Валахии. 12 февраля 1770 г. русские комиссары собрали духовенство и бояр и приняли от них присягу в верноподданничестве императрице; в Петербург посланы были депутаты для поднесения адреса Екатерине. Императрица объявила им через вице-канцлера о принятии их в русское подданство, и генерал-квартирмейстеру Б о у е р у повелено было произвести съемку княжества и собрать исторические и статистические сведения (*Накко А. История Бессарабии с древнейших времен. Ч. II. Одесса, 1876*).

*Генерал-фельдмаршал
граф Петр Александрович Румянцов
(гравировал М. Рудальцов)*

На командующего в то время русской армией графа Петра Александровича Румянцова возложены были заботы о продовольствии ее, часть которого должна была

приобретаться на счет княжеств. Граф, желая обеспечить получение армией возможно большего количества серебряной и золотой монеты, предположил ввести в обращение в княжествах медную монету, предположение тем более возможное, что в распоряжении главнокомандующего имелось большое количество отбитых у турок пушек, половина которых могла идти на чеканку монеты.

На памяти фельдмаршала (*Румянцов получил чин фельдмаршала за Кагул (12 июля 1770)*), вероятно, была перечеканка медных пушек в монету, задуманная в 1756 г. графом Петром Ивановичем Шуваловым, законченная в 1766 г. и принесшая правительству, невзирая на большие неурядицы и беспорядки вначале, не менее 200 тысяч руб. чистой прибыли (*Винклер П. Из истории монет, дела. Вып. 8. Передел медных пушек в монету в 1756—1766 гг. СПб., 1899*). Теперь же, при переделе в монету турецких пушек, ничего казне не стоивших, прибыль несомненно должна была быть еще значительнее.

Кроме того, уплачивая при всех платежах казны, подрядчикам и населению, медью и заменяя последней всю поступающую в казначейства княжеств золотую и серебряную монету, легко было получить значительное количество этой монеты, необходимой армии. О могущих же произойти из-за принятия такой меры падении цен, дороговизне, упадке торговли, или еще худшем мятеже или народном волнении — фельдмаршал или совершенно не предполагал, или, вернее, быть может, и думал, но не особенно беспокоился, надеясь, что если что-нибудь подобное и произойдет, то уже по заключении мира с Турцией, а следовательно, и по оставлении княжеств русскими войсками, так как в это время (весной 1771 г.) ожидалось скорое окончание войны.

Для чеканки монеты в распоряжении фельдмаршала имелась масса медных турецких орудий разных типов и калибров. В кампанию 1769—1774 гг. было взято свыше 900 медных орудий. Так, например:

В Аккермане	отбито	45 пушек	6 мортир	3 гаубицы	
— Бендерак	»	203	» 85	» —	»
— Браилове	»	66	» 8	» —	»
На Дунае в ретраншементах	»	127	» 17	» —	»
В Измаиле	»	35	» —	» —	»
Под Исакчей	»	139	» —	» —	»
Под Кагулом	»	140	» —	» —	»
В Кюпия	»	64	» 4	» —	»
В мест. Татар-Бунар у Черного моря	»	23	» —	» —	»
	Всего	842	» 120	» 3	»

(Кроме того, были отбиты и чугунные орудия: 79 пушек, 1 мортира и 24 фальконета. (*Леер Г. А. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. Т. I. СПб., 1885. Петров А. Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами 1769—1774. Т. 1—4. СПб., 1866—1874*)).

Отдаленность русских монетных дворов не позволяла произвести передел орудий на одном из них, почему и приходилось устроить чеканку монеты где-нибудь в самих княжествах. Кроме того, фельдмаршал находил крайне хлопотливым для казны принять эту операцию на казенный кошт, а желал предоставить ее частной предприимчивости, предполагая отдать дело на откуп, тем более, что откупная система была чрезвычайно развита в княжествах.

Предположения Румянцева получили одобрение императрицы. Желаяшим взять на откуп чеканку монеты явился один из местных капиталистов, тайный советник королевско-польской службы, барон Петр Гартенберг.

24 февраля 1771 г. с ними был заключен договор о выделке $\frac{1}{2}$ миллиона руб. медной монетой.

Договор составлен был на следующих основаниях:

- 1) Монетному двору для чеканки монеты находиться в Яссах, под охраной императорского правительства.
- 2) Монета бьется трех ценностей: в пять, полторы и $\frac{1}{2}$ коп. весом в пуде: — 432 штуки пятикопеечников, 1440 штук — полторакопеечников или 4320 штук полукопеек (денежек).
- 3) Монета выбивается по рисункам, выданным предпринимателю.
- 4) Она предназначена для обращения в Молдавии и Валахии.
- 5) За каждый пуд пушечного металла предприниматель платит в казну новоделанной монетой по $7\frac{1}{2}$ руб., т. е. на $2\frac{1}{2}$ руб. дороже обыкновенной цены меди.
- 6) Кроме того, за право чеканки $\frac{1}{2}$ миллиона руб. (за привилегию) он платит еще 60 000 руб.

7) Инструменты и мастера оплачиваются предпринимателем.

8) Распоряжения о своевременной доставке пушечного металла, пропуск машин и рабочих для выделки монеты, отдаются приказами генерал-фельдмаршала (*Моск. арх. М-ва юстиции, связка 65, л. 46. [Вел. кн. Георгий Михайлович. Русские монеты царствования Екатерины II. СПб., 1894. — У Вел. кн. (в предисловии) основания отдачи привилегии барону Гартенбергу указаны не вполне точно]*).

Таким образом, этим договором барон Гартенберг обязан был чеканить медную монету трех ценностей, по 21 руб. 60 коп. в пуде: пятаки и полукопейки, для соотношения с русской монетой, и $1\frac{1}{2}$ копеечники как соответствующие турецкой «пара», составлявшей 140 «лева» — монетной единицы в княжествах, чеканившейся по 21 руб. 66 коп. из пуда. Можно было предвидеть, что несоответствие пятаков и полукопеек с парами должно было вызвать неудобства в обращении, и на это действительно пришлось обратить внимание. Кроме того, в договоре (писаном на немецком языке) не указан был срок выполнения его, что впоследствии дало повод к крупным недоразумениям.

Затем выяснилось, что устройство Монетного двора в Яссах сопряжено было с большими неудобствами, почему фельдмаршал счел возможным разрешить Гартенбергу производить передел в принадлежащем барону местечке Садогура (по-молдавски Рогожня), находившемся в 40 верстах от Хотина. Таким образом, почти тотчас же по заключении договора, оказалось, что последний мог быть выполнен только относительно.

Первый транспорт меди, разбитые и предназначавшиеся в лом турецкие орудия, весом до 1000 пуд., доставлен был Гартенбергу из Хотина в августе месяце, и в декабре 1771 г. уже было отчеканено монеты на 3224 руб. 37 коп.

Образцовые монеты выбиты ценой в одну пару или 3 денги ($1\frac{1}{2}$ к.) разных типов и в 5 коп. Утверждение получил тип, имевший на лицевой стороне два овальных щита с гербами Молдавии и Валахии, увенчанных княжеской шапкой; под гербами — год, а вокруг их надпись: *МОН МОЛД. И ВАЛОСК*; на оборотной стороне, в квадратной раме, помещена цена монеты в русской и турецкой валютах; $\frac{1}{2}$ коп. (денги) отчеканены не были, а пятаки предписано не бить, заменив их трехкопеечниками или двухпарниками, одного типа с парами.

Выбор последнего, среди других, имевших вензель императрицы и государственной герб (двуглавый орел), ясно показывал желание фельдмаршала не помещать на этой монете ничего, что указывало бы на выпуск или принадлежность ее империи — обстоятельство,

позволившее графу Румянцову совершенно отказаться впоследствии от принятия этой монеты казной.

Для охраны Монетного двора, в Садогуру были командированы от 3-го гренадерского полка один обер-офицер и два рядовых (*Репорт ген.-майора Ступишина ген.-майору Римскому-Корсакову // Моск. арх. М-ва юстиции, вязка 70. С. 9. Монетчиком в Садогуре был некто Штокман (Stockman)*).

Плату за доставленный металл и за привилегию Гартенберг должен был сдавать отчеканенной монетой в диваны (высшие правления) княжеств, которым предписано было: «делаемую под гербом обоих княжеств бароном Гартенбергом» монету принимать по «изображенной на ней цене», причисляя ее к суммам диванов и употребляя на уплату подрядчикам «и в народ, а в замен полученных денег тотчас же передавать в походный комиссариат из диванских сумм золотой и серебряной монетой». Предписание это было дано управляющим в диванах — валахском — бригадиру М е д е р у и молдавском — генерал-майору Р и м с к о м у — К о р с а к о в у (*Предписания фельдмаршалу Медеру, Римскому-Корсакову и обер-штер Кригс-комиссариат. комиссии // Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молдав., вязка I, л. 107*). Впоследствии Римский-Корсаков ведал все денежное дело княжеств. Но барон Гартенберг не особенно торопился сдавать отчеканенную монету в диваны: так, он лишь в июне 1772 г. отправил в молдавский диван первые 10 000 руб., между тем, как у него к этому времени было заготовлено свыше 100 000 руб. новой монетой. Следующая сдача — 20 000 руб. — в тот же диван была лишь в мае 1773 г. Диван постановил внесенную Гартенбергом монету передать в расход, а из собственных сумм отчислять поступающую за откупа (преимущественно за «окну» — соляной откуп) серебряную и золотую монету, которую никуда не тратить, и как только накопится сумма, равная внесенной Гартенбергом, то немедленно передать ее в походную комиссариатскую комиссию (*Определение молдав. дивана 4 мая 1773 г. (подписали члены дивана: полковник Иван Паишков, ген.-майор Александр Римский-Корсаков и поручик Секиотов)*).

В это время денежные суммы княжеств были весьма незначительны, особенно, если исключить новую медную монету. Так, к маю 1773 г. приходы и расходы княжеств были таковы:

Доходы:

Остаток от 1772 г.	188 076 левов	80½ денеж.	или 112 846 р. ¼ к.
Остаток от прежн. лет	93 382 »	19 »	» 56 029 р. 29½ к.
Принято от Гартенберга	50 000 »	20 »	» 30 000 р.
Всего	331 448 левов	119½ денеж.	или 198 875 р. 29¼ к.

Расходы:

Расходы княжеств за 1772 г.	97 012 левов	95 денеж.	или 58 207 р. 67½ к.
Отпущено казначею Кригс-комиссии капитану Кабатову			
3553 гшл. червонца и 1 р. 61 к.			
серебрян. мон. (червон=2 р. 83 к.)	16 606 »	80 »	» 9 964 р.
Всего	113 679 левов	55 денеж.	или 68 171 р. 67½ к.

Налицо имелось:

1261 червонцев =	5947 левов	86 ден.	или 3568 р. 63 к.
Медн. российск. мон. =	2144 »	18½ »	» 1286 р. 13¼ к.
» молдавско-валахск. =	209 721 »	— »	» 125 732 р. 60 к.

Всего

217 779 левов 104½ ден. или 130 587 р. 36¼ к.

(Ордер Румянцева Римскому-Корсакову и Медеру 21 мая 1773 г. // Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 49, л. 68).

Таким образом, главные суммы княжеств заключались в новой монете, наличное количество которой почти вдвое превышало все расходы княжеств, а в обращении, между тем, находилось еще до 300 000 руб. такой монеты, так как к этому времени у Гартенберга было изготовлено ее на сумму свыше 450 000 руб. Фельдмаршал же требовал все скорейшей и скорейшей доставки монеты в диваны, и к октябрю Гертенберг доставил еще 30 000 руб. *(Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 52, л. 167 и 165 и вязка 50, л. 149 и вязка 2, л. 6, 13 и 65).*

Доставляемую монету предписано было употреблять исключительно на земские расходы, стараясь выменивать ее на золото и серебро. Поэтому все откупа повелено отдавать лишь за плату золотом и серебром, которые по мере поступления, отнюдь никуда не тратя, сдавать в Кригс-комиссариатскую комиссию *(Ордера гр. Румянцева 24 и 25 июля и 9 авг. 1773 г. // Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 2).*

Фельдмаршал, по-видимому, желал совершенно уклониться от принятия новой монеты в каких бы то ни было платежах казне. Поэтому он крайне был недоволен, когда обер-штер Кригс-комиссариатская комиссия донесла ему, что, согласно предписанию Главного кригс-комиссариата, ею принято от гжатского купца Михаила Фанива 20 000 руб. новой медной монетой взамен выданных из Главного комиссариата в Москве купцу Латкину. Ордером от 19 июля, фельдмаршал уведомил комиссию, что на означенный прием медной монеты он не может дать иной резолюции, как сославшись на прежнее свое мнение, что неудобство такой монеты, кроме возки для продовольствия войск, находящихся в разных местах, заключается еще в убытке, который непременно понесут войска, так как медная монета в Бессарабии и обоих княжествах ходит с понижением против золотой и серебряной. Поэтому, если Главный кригс-комиссариат и настаит о приеме здесь вместо выдаваемых в Москве денег, то быть может «оный, по предположенным ему правам, имеет особливые, какие-либо ему только известные причины, составляющие из того для короны толикую пользу, что оные предпочитают сказанным мною невыгодам, а потому и приемлет оные на собственный свой ответ» *(Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 17, л. 203).*

Римскому-Корсакову предписано было запросить великого вистеария (казначей) князя Иоанна К а н т а к у з и н а, почему в казначействе княжеств накопилось так много молдавской монеты. Кантакузин донес рапортом от 27 августа, что в вистерии все доходы поступали безразлично в какой из обращающихся в княжествах монете; только сбор с «окны» (соляной откуп) и некоторые другие оговорены были платой серебром или золотом, почему и возможно было накопиться медной монете, в массе, находившейся в обращении. «Монета считана, как и другие, по здешнему обычаю суммой по курсам, а сколько и когда принято — неизвестно и определить нельзя» *(Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 19, л. 76).* А фельдмаршал, между тем, задумал увеличить ее количество, и весной 1773 г. выдана новая привилегия на чеканку такой монеты — генерал-майору М е л и с с и н о. Мелиссино предоставлено было право чеканки 1 000 000 руб. медной монетой из казенной меди, за что он обязывался платить новой монетой — 100 000 руб. за привилегию и по 6 руб. за каждый доставленный ему пуд металла. Но Мелиссино вскоре уступил свою привилегию коллежскому ассессору П о п а н е л о п у л о, имевшему несколько откупов в княжестве. Попанелопуло, в свою очередь, перепродал ее

Гартенбергу, так что в руках последнего сосредоточилась вся чеканка молдаво-валахской монеты.

Во второй привилегии барон обязан был на первое время отчеканить $\frac{1}{2}$ миллиона руб. медной монетой. (*Дела Молд., вязка 65, л. 22. Кроме привилегий на чеканку монеты, у Гартенберга заключен был с казной договор об отливке пушек на новоустроенные шкуны, в силу которого он обязывался отлить за свой счет 40 двенадцатифунтовых пушек и 6 двадцатичетырехфунтовых единорогов. За каждый пуд металла в орудиях, казна обязывалась платить по 12 руб. Так как по расчету в предполагаемых к отливке орудиях должно было быть весу 2171 пуд, то за них барону следовало 26 052 руб.*

Затем Гартенбергом был взят и соляной откуп, перешедший к нему от Попанелопуло. По этому откupu Гартенберг состоял должным казне 23 360 левов и 100 денежек молдавской валютой и 14 002 руб. - русской. Таким образом, всего по откupu за ним было, на русские деньги — 28 018 руб. 50 коп.

В уплату за откуп, фельдмаршал, согласно просьбе барона, разрешил зачесть следующую ему за отливку орудий сумму, так что, за вычетом последней, за Гартенбергом по откupu оставалось 1966 руб. 50 коп. и за внесением этой суммы предписано было наблиости казначею диванов, меделинчару Сандулу Босио. (*Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 65, л. 23-24.*)

Впоследствии же оказалось, что всего надо было отлить 13 орудий, так что зачет не был сделан Гартенбергу).

К концу года по приказанию фельдмаршала была составлена начальником артиллерии первой армии, генерал-майором Тургеневым, ведомость об отправленном на монетное дело металле. Всего за два года (с августа 1771 по май 1773) Гартенбергу было доставлено свыше 30 457 пудов меди, частью в разженных и разбитых штуках, а частью и в целых орудиях. Последних было отправлено: турецких свыше 370 пушек и 30 мортир и старых негодных, русских орудий разных калибров 9 штук. Кроме того, к генерал-майору Мелиссино также было отправлено до 2000 пудов металла в разных разбитых орудиях, перешедших впоследствии к Гартенбергу. Таким образом, на выделку монеты последнему было доставлено до 32½ тысяч пудов металла. По расчету 21 рубль 66 коп. в пуде (стоимости турецкой медной монеты) это количество меди представлено новой монетой на сумму свыше 700 000 руб.

В ведомости, поданной Тургеневым, отправления были показаны (*Дела Молдав., в. 65, л. 5—6*).

1771	август	25 1000 пуд.	из Хотина в разбитых штуках и негодн. орудиях	
1772	февраль	15 2000 пуд.	из Хотина в разбитых штуках и негодн. орудиях	
	март	6426 пуд. 31 фун. 66 зол.	из Хотина в разбитых штуках и турецких оруд.	75 шт.
	июнь	1234 пуд. 3 фун.	из Ясс турецких орудий	76 шт.
	»	2986 пуд. 4 фун.	Полоннаго турецких орудий	123 шт.
	»	472 пуд. 18 фун.	Бухареста и Фокшан турецк. орудий	23 шт.
	июль	1632 пуд. 13 фун.	Хотина разженных шт. и разн. орудий	23 шт.
1773	январь	1059 пуд. 16 фун.	Бендер турецких орудий	60 шт.
	»	270 пуд.	Хотина 10 мортир турецких	
	февраль	1762 пуд. 25 фун.	Кипии старой меди	

»	590 пуд. 22 фун.	Аккермана разженных турецких орудий	
»	114 пуд.	Полоннаго 3 негодных российских орудия	
март	536 пуд. 28 фун.	Килии пушечной меди	
»	94 пуд. 20 фун.	Измаила пушечной меди	
апрель	4661 пуд. 11 фун.	Бендер пушечной меди	
»	2014 пуд. 13 фун.	Хотинапушечной меди	
май	2613 пуд. 17 фун.	Браиловапушечной меди	
»	149 пуд. 20 фун.	Килиипушечной меди	
»	618 пуд. 11 фун.	Аккерманапушечной меди	
»	221 пуд. 10 фун.	Измаила турецк. орудий	13 шт.

Всего доставлено 30 457 пуд. 22 фунта 66 золотников.

Затем было отправлено к генерал-майору Мелиссино:

1773 г. 10 июня 413 пудов 36 фунтов \
16 августа 666 » 10 » - Все — из Бендер пушечной меди
21 сентября 905 » 12 » /
Всего доставлено 1985 пудов 18 фунтов

У Гартенберга же в это время приготовлено было монеты на сумму до 580 000 руб. Средним числом, в месяц, Монетный двор в Садогуре изготовлял не более 24 000 руб. Только в январе 1773 г. было выбито монеты с лишком на 50 000 руб.; но должно заметить, что первое время работа шла много медленнее. В день, обыкновенно, передельвалось в монету до 40 пудов металла.

В таком положении оставалось дело последние месяцы 1773 и первые — нового 1774 гг.

В мае барон Гартенберг по требованию фельдмаршала представил ведомость о количестве выбитой в Садогуре монеты. С ноября 1771 г., когда начались работы на Монетном дворе, по май 1774 оказалось выбито молдаво-валахской монеты «пар» и «двухпарников»:

год	месяц	рублей	копеек
1771	ноябрь и декабрь	3224	37
1772	январь	4900	13
	февраль	8490	
	март	12 457	
	апрель	12 665	
	май	28 496	
	июнь	29 765	
	июль	31 900	
	август	34 237	
	сентябрь	29 906	
	октябрь	21 450	
	ноябрь	27 843	
	декабрь	24 646	
1773	январь	50 016	62

	февраль	29 906	25
	март	36 853	12
	апрель	35 446	87
	май	37 494	
	июнь	20 500	
	июль	18 014	
	август	23 006	12
	сентябрь	21 300	15
	октябрь	25 080	
	ноябрь	18 009	
	декабрь	16 007	
1774	январь	19 008	

февраль на 15 000 руб.
 март на 21 010 руб.
 апрель на 25 000 руб.
 Всего на 681 629 руб. 63 коп.
 (Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 65, л. 25).

10 июля 1774 г. был заключен с Турцией Кючук-Кайнарджийский мир, предоставлявший княжествам автономию, под властью Порты.

Ввиду этого, фельдмаршал предписал Римскому-Корсакову и Медеру принять меры к скорейшей уплате откупщиками серебряной и золотой монеты, вместо медной, внесенной ими (частью) за откупа. «По настоящему заключению вечного мира с Портой, — писал фельдмаршал, — вскоре должно ожидать очищения провинций, потому примите меры, так как вы сами таким недоимкам и ущербу казне от медных денег повинны будете» (Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 54, л. 8. Ордер фельдмаршала).

Тотчас же был запрещен «под опасением тягчайшего наказания» ввоз медных денег в княжество; наблюдать за этим поручено было как комендантам на Днестре, так и местному начальству. Полицейским же чинам — ватафи и падишам — грозило также «тягчайшее наказание, если кто провезет медную монету, а они не поймают» (Моск. арх. М-ва юстиции, вязка 30, л. 72 и вязка 65, л. 27. Ордер фельдмаршала). Затем, хотя фельдмаршал и разрешил диванам принимать сдаваемую Гартенбергом монету, но предписывал «стараться, чтобы все местные расходы были покрыты ею, выменивая ее постепенно на золото и серебро» (Моск. арх. М-ва юстиции, вязка 65, листы 21 и 28. Ордер фельдмаршала).

25 июля откупщики подали фельдмаршалу петицию, прося отменить распоряжение о вымене сданной им медной монеты на серебряную и золотую, так как и сами «они получали от плательщиков медью, а заключая с казной контракты, разумели платежи всякой монетой, в том числе и медной». Но Румянцов ордером Департаменту вистерия на имя Римского-Корсакова не только отклонил эту петицию, но предписывал, возвратя их медную монету обратно, заставить их обменять ее на золото и серебро. В случае же их упрямства понудить к тому экзекуцией от военных команд, состоящих под начальством полковника Тутолмина, и «что касается недоимки — взыскать немедленно, не принимая пустых отговорок» (Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 18, л. 52. Ордер фельдмаршала).

Но откупщикам нелегко было выполнить предписание главнокомандующего. Постоянное требование при платежах в казну золота и серебра, тогда как казна платит исключительно медью, не только почти совершенно изъяли из обращения первые две монеты, но и совершенно обесценили молдаво-валахскую монету. Не говоря уже о том, что, при самом выпуске ее, номинальная цена монеты — 21 руб. 66 коп. — была назначена крайне высокой (в империи монета чеканилась по 16 руб. в пуде), но и количество ее, введенное в обращение, далеко превысило необходимость в такой монете. И вот, вскоре она начинает падать в своей цене все ниже и ниже, по мере новых выпусков. Естественным последствием, — в связи с требованием платежа податей, повинностей, налогов, откупов и прочее исключительно золотом и серебром, — явились повсеместная дороговизна предметов, упадок торговли, ропот населения и торговцев, — одним словом, княжествам стал грозить финансовый кризис. Опасаясь последнего, диваны издали предписание, чтобы сбор податей, налогов и прочего производился на $\frac{1}{3}$ медными деньгами, «а тех из сборщиков и откупщиков, кто будет принуждать, — тем чинить наказание за насилие» (*То же. Вязка 17, л. 86*).

Но мера эта уже не могла достигнуть своей цели, и летом 1774 г. в городах начинает мало-помалу ощущаться недостаток в съестных припасах, из-за уменьшения подвоза их на рынки.

В первых числах августа торговцы и промышленники Ясс отказались от приема в платежах медной монеты. Это послужило как бы сигналом, и в городе вспыхнул мятеж. Толпы народа, торговцев, рабочих хлынули к дому, где жил Римский-Корсаков, и требовали или совершенного уничтожения медной монеты, или приема ее в платежах казной. Не имея никаких на это полномочий, Римский-Корсаков напрасно старался успокоить жителей, уговаривая их разойтись, обещая тотчас же донести об их требовании фельдмаршалу, без которого он не в праве был предпринять какие-либо меры. Но так как волнение все возрастало, то он предложил толпе обратиться к великому логофету. Оставив дом Римского-Корсакова, толпа двинулась к дому великого логофета. Но последний не в праве был сделать что-либо, почему и мог ограничиться лишь увещаниями. Так как народные массы все росли, и в них начались раздаваться угрозы и крики против войск, то Римский-Корсаков решил назначить на другой день полное собрание бояр, составляющих присутствие дивана, что и было объявлено народу. Жители начали мало-помалу расходиться, но волнение продолжалось. Собравшись на другой день, бояре постановили, чтобы при всех торговых сделках, $\frac{1}{3}$ платы вносилась медью, а $\frac{2}{3}$ — серебром или золотом. Это постановление дивана Римский-Корсаков приказал аге объявить на площади во всеобщее сведение. Но народ не только не принял такого решения, но обвинял бояр в подкупе их властями, в толпе раздались голоса, предлагавшие идти грабить казначейство, диван... Волнение росло. Для умирения его пришлось прибегнуть к помощи войск, и мятеж был погашен. Донося о происшедшем Румянцову, Римский-Корсаков в конце рапорта доводил до сведения фельдмаршала, что, «хотя теперь и предписано ходить всем сортам денег, но медная монета никакого обращения в городе не имеет и продажи съестных припасов на нее нет. Между тем, не только обыватели, но и служащие в диване, чины Ясского и Хотинского батальонов и турецкие военнопленные получают этой монетой кормовые деньги, и купить ничего не могут» (*Рапорт Римского-Корсакова 5 авг. 1774 г. // Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 57*).

Фельдмаршал оказался очень недоволен распоряжениями Римского-Корсакова.

«К сожалению, я должен о всяких обстоятельствах не только давать резолюцию,— писал Румянцов,— но и, к сожалению, не видеть надлежащего ей исполнения, отчего рождаются все подобные развращения и замешательства.

Непонятнее всего при происшедшем, что собравшийся народ жаловался вам на невозможность покупать что-либо на медные деньги, а имея их немалое количество, принуждены будут бросить в воду. Что же вас понудило вместо обнадеживания опубликованием в земле во удовольствие им, о принятии сей монеты, связываться с народом, в настоящем особливо дел положении, понуждая его к приему монеты, на которой ни гербу, ни имени государству не изображено, устанавливая деления толь невместные, особенно в мелочных продажах, чтобы брать третью часть медной монетой, и собирая непосредственно продавцев и народ для объявления им перемены такой, что, конечно, должно было быть объявлено агой, или другими их чинами, так как должно остерегаться, дабы не показать народу, что мы настоим на что-либо малейшее, которое ему в тягость и стеснение обращается»...

«Из испытания познавается,— заканчивает свое письмо Румянцов,— что дело сей монеты, которое в лучшем на прибыль казенный и для полезного употребления приобретенной от неприятеля артиллерии, учреждено было, обращается ныне прямо в тягость общую и крайний ущерб казенный, чрез небрежение и попушение тех, коим правление дел, хранение порядка и сбережение казны вверено».

Затем фельдмаршал приказал объявить «свободную покупку и продажу всякой монетой, тем более, что здесь, кроме одних только, быть может, калачей, все съестное подвозится из Польши или русскими маркитанами, и все чины армии только малую часть медью, а все остальное серебром и золотом получают» (*Ордер Румянцева от 7 авг. 1774. // Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 18, л. 52—53*).

Диваны, согласно приказанию фельдмаршала, выпустили публикацию, в которой доводилось до общего сведения, что «как медные деньги имели свою цену, относительно золотой и серебряной монеты, то, покупая по этой цене, и может быть сходственна и выгодна для общества; почему диван и доводит об этом до всеобщего сведения. Почему если и впредь торгующие будут отказываться, то это будет их корысть, за что они и подвержены будут публичному наказанию» (*Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 57*).

Но все эти меры нисколько не помогали получению от откупщиков золотой и серебряной монеты, в обмен на внесенную ими медь. Когда Римский-Корсаков донес об этом фельдмаршалу, то Румянцов нашел следующий выход из такого положения: «Из рапорта усматриваю,— писал главнокомандующий,— что вы положительно не предвидите способа вымена медных денег, то так как управление казной возложено было на ваше точное попечение и в главную вашу обязанность вменено, то и ответчиком за все являетесь вы, так как я постоянно указывал. Кроме того, недоимки также не добраны, почему вы ответите и, в сих двух пунктах ущерба казенного, ожидать должны всевысочайшего решения Ее Императорского Величества, а я, конечно, обязан поставить оное все на счет вам» (*Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 54, л. 10*).

Но собрать недоимки также было довольно трудно. Военные действия и чрезмерный выпуск медной монеты совершенно разорили Бессарабию. Кроме того, почти половина населения ее разбрелась во все концы. Так, в 1740—1741 гг. в Валахии насчитывалось 149 000 семейств, а к 1777 г. в этом княжестве было не более 60—70 тысяч семейств... Такое же количество было и в Молдавии (*Накко А. История Бессарабии с древнейших времен*.

Ч. II. Одесса, 1876).

В августе 1774 г., войска, расположенные в княжествах, выделены были в особый отряд, поступивший в непосредственное командование генерал-аншефа графа Ивана Петровича Салтыкова. Граф С а л т ы к о в, ордером от 24 августа, предписал Римскому-Корсакову и Медеру, чтобы медная монета ни от кого, а равно и от Гартенберга, не была бы принимаема «в отвращении и тягости, и убытка казне, особливо по случаю скорого очищения провинций. Что же касается недоимок, то поспешите их собирать, чтобы они не легли на вину вашу». «Рекомендую примерно выполнить сбор золота и серебра с откупщиков, иначе самим придется платить», — пишет снова Салтыков, 6 сентября (*Ордер графа Салтыкова от 24 авг. и 6 сент. 1774 г. // Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 2, л. 54 и вязка 54*).

Видя, что прежние меры не достигали своей цели, и опасаясь отвечать собственными средствами как за сданную откупщиками монету, так и за недоимки, Римский-Корсаков приказал полковнику Пашкову, председательствующему в вистерии: «Отныне впредь ни под каким видом, ни от кого, ни за что медной монеты в казну, собираемую при вистерии, не принимать. Недоимки же со всех неукоснительно собирать, для чего неплательщикам ставить экзекуцию, усугубляя оную по обстоятельствам, а затем взыскивать с их имущества и с поручителей по ним, а самих их держать под караулом, пока все не заплатят».

Затем, опасаясь, что и эта мера не даст желаемого результата, предписал обложить население сбором золотой и серебряной монеты (*Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 53 и 54*). Такое распоряжение вызвало сильнейший ропот и волнения среди населения, дошедшие до фельдмаршала.

Румянцов затребовал от Римского-Корсакова объяснений, кем и почему установлен был такой неправильный сбор «в пользу якобы казны Ее Величества. Но добирать должно не с населения, а с откупщиков, внесших медью, вместо золота и серебра». Одновременно с этим, Медеру было предписано присланную от Гартенберга в Бухарест медную монету за неимением подвод оставить. Если же он принял уже монету и приказал хранить ее на гауптвахте, то она будет принята на его счет (*Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 54 и 2*).

Затем от имени фельдмаршала было объявлено, что так «как до сведения его дошло, что разные злоупотребления уменьшили цену медной монеты, битой под гербом сей земли, а от казны она поступает в войска в своем валере, почему войска терпят несносные убытки, то чтобы впредь все брали ее по той цене, какой на ней штемпель, и не жаловались бы; в противном случае для неберущих произойдут следующие неприятности» (*Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 2*).

Между тем, 28 сентября 1774 г., прибыли в княжества назначенные господарями в Молдавию — Григорий Гика и в Валахию — Александр Ипсиланти. Приходилось торопиться, заканчивая все счета с казной, так как предстояла сдача княжеств господарям. А откупщики все еще не обменивали меди. Только один из них Гатман внес за медную монету 2564 лева 99 денежек серебром и золотом. Поэтому фельдмаршал «в последний раз» приказывал Римскому-Корсакову понуждать их к уплате с конфискацией даже имений их, так как в противном случае «вы конечно сами ответите своим именем за недоимки и медную монету». Затем фельдмаршал выражал удивление «странному молчанию Вашего превосходительства о том, по чьему приказанию установлен новый сбор на народ, или сами решились столь неправосудную накладку на народ делать, определяя ему платить за упущение ваше и хищничество откупщиков» (*Моск. арх. М-ва*

юстиции. Дела Молд., вязка 54. Ордеры от 5 нояб. 1774 г.).

Но помимо этих двух вопросов — недоимок и замены медной монеты — был не окончен еще и расчет с Гартенбергом, тоже, как оказалось, представивший немало затруднений.

25 ноября Римский-Корсаков получил новый ордер Румянцова, которым фельдмаршал приказывал тотчас по получении его «дать полный рапорт по делу медной монеты, до какой степени выполнил Гартенберг свои обязательства с короною, т.е. сколько денег сделано, сколько в казну внесено за металл и привилегию, в виду окончания всего расчета, то требую всего расчисления к тому нужное, которое вы должны всегда, а наипаче в нынешнюю пору — иметь уже готовым». Но у Римского-Корсакова не только не было готового расчета, но он «о том прожете, весе и доброте монет не имел ничего, что до битья сей монеты принадлежит, кроме приемку оной в казну, мне неизвестно, то и расчисления сделать не могу; а принято всего 156 040 руб.» — рапортовал он фельдмаршалу (*Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 65, л. 29—31*).

30 ноября пришел ответ главнокомандующего: «Ваше превосходительство в рапорте ко мне изображает, что, не имея от меня никакого надзирания и наблюдения того, чтобы оное, на основании учиненного с ним положения происходило. Напротив того, вы должны знать, на каком основании делание сей монеты происходило и сколько денег получить должно. Поэтому не позже завтра представить мне купно с генерал-майором Тургеневым подробный расчет с Гартенбергом» (*Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 65, л. 33*).

Приказание фельдмаршала пришлось исполнить, и 1 декабря ему представлен расчет казны с бароном Гартенбергом по выданным привилегиям на чеканку монеты. Но оказалось, что сметы правительства не согласовались со сметами Гартенберга, причем разница достигала 20 000 руб. Причина этого заключалась в разно показанном количестве меди. В подробностях расчет был следующий:

Расчет по привилегиям на чеканку монеты

(Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 65, л. 34—37)

<i>По смете ген.-майора Римского-Корсакова и Тургенева</i>	<i>По смете барона Гартенберга</i>
1. По учиненной в артиллерии ведомости значит отпущено барону от разных мест на чеканку монет меди — 34 240 пуд. 1¼	1. Хотя такое количество меди и было получено, но оказалось, что некоторые орудия были с железными ядрами и кольцами; чистой же меди оказалось по растапливанию — 32 481 пуд.
2. За означенную медь, считая по 7 р. 50 к. за пуд, — за 34 240 пуд. 1¼ фун. = 256 800 р. 22¼ к.	2. За означенную медь, считая по 7 р. 50 к. за пуд, за 32 481 пуд — 242 607 р. 50 к.
3. За вынутую из Дуная медь, — 1030 пуд. 20 фун. (по его показаниям), за которую положить по той же цене — 7 р. 50 к. = 7728 р. 75 к.	3. Из Дуная добыто меди 1030 п. 20ф. (первоначально считали 2830 п.), полагая за пуд по 5 р., всего к уплате подлежит 5152 р. 50 к.
4. Из всего вышеуказанного количества меди — 35 270 пуд. 21¼ ф. должно быть монеты, по 20 руб. в пуде, на 705 410 р. 50 к.	4. Из всего вышеупомянутого количества меди — 33 511 п. 20 фун., должно быть монеты, по 20 руб. в пуде, — на 670 230 р.
5. С этой суммы в казну он обязан уплатить за привилегию — 84 649 р. 97¼ к.	5. С этой суммы в казну за привилегию следует — 80 427 руб. 60 коп.
6. Всего же за медь и привилегию следует казне — 349 177 р.	6. Всего же за медь и привилегию следует казне — 329 187 р. 60 к.

7. В уплату этой суммы поступило:	
В молдавский диван	80 000 руб.
В валахский диван	76 040 руб.
	Всего 156 000 руб.
8. Затем остается долгу — 193 137 р. 97¼ к.	8. Затем остается долгу — 173 147 р. 60 к.

Но расчет этот не был верен, так как, во-первых, он основан был на цене монеты 20 руб. в пуде, тогда как она чеканилась по 21 руб. 66 коп. из пуда, а во-вторых, потому, что Гартенбергу следовало еще получить с диванов за доставку меди к Монетному двору (*В июле месяце 1774 г. Гартенбергом приготовлен был экстракт расчета с казною, в котором также указана была чеканка монеты по 20 руб. в пуде. Кроме того, там не указан был угар металла при чеканке, стоимость провоза и прочее; экстракт не был представлен фельдмаршалу (Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 65, л. 21—28)*). Доставка, из-за неимения инструментов для распилки на месте, обошлась ему до 17 309 руб. 79 коп. Но диваны рассчитали стоимость провоза по местным ценам, по 60 денежек за час пути повозки в четыре вола, имеющей 800 ок груза (око = 3 фунтам).

Таким образом, плата за доставку меди определена по количеству пудов металла и числу часов пути от места отправки до Садогуры. Расчет был такой:

Из Хотина отправлено	11 059 п. 4 ф. 66 зол.	— 10 ч. пути — следов.,	всего 552 р. 95 к.
» Бендер	» 1985 » 18 » — » — 61 » » — »	»	» 605» 57 »
» Измаила	» 315 » 30 » — » — 73 » » — »	»	» 115» 34 »
» Браилова	» 1486 » 4 » 30 » — 75 » » — »	»	» 557» 25»
» Бухареста	» 704 » 34 » — » — 99 » » — »	»	» 348» 97½ »
» Ясс	» 1157 » 14 » — » — 33 » » — »	»	» 190» 90½ »
» Килии	» 2248 » 20 » — » — 103 » » — »	»	» 1157» 97¼ »
» Аккермана	» 1129 » 11 » — » — 84 » » — »	»	» 474» 50 »
» Полонного	» 2986 » — » — » — 50 » » — »	»	» 746» 50 »
» Фокшан	» 75 » 30 » — » — 66 » » — »	»	» 25» 08 »
	Всего 23 148 п. 6 ф. — зол.	654 ч. пути—следов.,	всего 4774 р. 73¼ к.

Поэтому диваны находили возможным уплатить Гартенбергу всего 4774 р. 75¼ к. Затем они не соглашались платить за угар металла при чеканке (3424 пуда) и за доставленные по привилегии Мелиссино — 7667 п. 35 ф. 18 зол., так как генерал Мелиссино обязался провозить медь на Монетный двор за свой счет.

Таким образом, приходилось вновь составить подробный расчет. Но для этого надо было согласовать отправку и получение меди Гартенбергом, так как сметы его и казны различались. Так:

По ведомости г.-м. Тургенева было отправлено:		По ведомости Гартенберга получено:	
Из Хотина	13 343 пуда 17¾ фунт.	13 328 пуд. 24 фунта	
» Бендер	8354 » 1 »	7116 » 5 »	
» Измаила	315 » 30 »	315 » 30 »	
» Аккермана	1208 » 33 »	1129 » 11 »	
» Браилова	3363 » 20 »	3241 » 4 »	
» Килии	2448 » 33 »	2448 » 20 »	
» Бухареста	717 » 6½ »	704 » 34 »	
» Ясс	1234 » 3 »	1157 » 14 »	
» Полонного	3100 » 4 »	3100 » 5 »	
» Фокшан	95 » 15 »	113 » — »	
	Всего 34 241 пуд 3¼ фунт.	32 487 пуд. 27 фунт.	

Но и в 32 487 пудах 27 фунтах Гартенберг показывал железных и других частей — 1515 пудов, так что годного металла оказывалось около 31 тысячи пудов (*Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 65, листы 54—57 и 8—10*).

Эти обстоятельства чрезвычайно затягивали время, вследствие чего окончательный расчет с бароном мог быть произведен лишь в начале следующего, 1775 г. При расчете этом решено было всю сумму, должную Гартенбергом за привилегии и медь, расценить по количеству металла, в ней заключающегося, который при цене пуда 5 руб. серебром и представил действительную цифру долга казне. Но кроме расчетов с казной по делу медной монеты, у Гартенберга были еще счета по отливке орудий во флот и за приобретенный им соляной откуп. По последнему он состоял должным казне 35 200 руб. 66½ коп., а за отливку орудий казна ему должна была 16 374 руб. 49½ коп. Таким образом, по этим двум статьям он оказался должным казне 18 832 руб. 17⅙ коп. (*Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 65, л. 51. Первоначально Гартенберг должен был отлить 48 орудий, но затем оказалось возможным приготовить лишь 13 орудий; доставка металла и устройство отливки обошлись ему в 7588 р. 9½ к.*)

В феврале, наконец, расчет с Гартенбергом был готов и представлен фельдмаршалу (*Моск. арх. М-ва юстиции. Дела Молд., вязка 65, л. 52—53*).

Всего на выделку монеты отпущено меди	—	34 240 пуд. 1 фун. 18 зол.
Из Дуная вынута средствами барона	—	830 » — » — »
Всего		35 070 пуд. 1 фун. 18 зол.

Из этого числа Гартенберг исключал найденные чугунные ядра и прочее, всего весом 1795 п. 15½ фун., но это не должно быть принято в расчет, так как смотреть за этим должен был он сам, а в квитанциях у него везде означена чистая медь. Вместо этого не считается барону медь, вынутая из Дуная собственным коштом.

На угар металла, по 4 фунта с пуда, — с 34 240 п. 1 ф. 18 зол. = 3424 пуда.

Остается употребленной на монетное дело меди	—	30 816 пуд. 1 фун.
Из этой меди монеты, по 21 руб. 66 коп. из пуда,	—	665 626 р. 24 к.
В то число Гартенберг должен выбить монеты	—	500 000 руб.
В ½ миллионе руб., по расчету в пуде, весу	—	23 148 пуд. 6 фун.
Остальные 165 626 р. 24 к. поступают по привил. ген.-м. Мелиссино.		
В сумме этой весу, по 21 р. 66 к. в пуде, всего	—	7667 п. 35 ф.
За медь по привилегии по 7 р. 50 к. за пуд, всего	—	173 611 р. 12½ к.
За самую привилегию, по 12 к. с руб., всего	—	60 000 руб.
Всего по привилегии за Гартенбергом	—	233 611 р. 12½ коп.
В счет этой суммы внесено в диваны		156 040 руб. — »
У него имеется в готовой монете		31 000 » — »
За провоз меди ему следует		3814 » 73¼ »
За отлитые пушки, за 1587 п. 31 ф. 71 зол.,		
по 5 руб. сер. за пуд,		7938 » 96¼ »
По облигации Мелиссино, за сделанные машины,		
по 7 руб. 50 к. за пуд,		7500 » — »
Таким образом, им уплачено или он имеет получить		207 293 руб. 70½ к.
Поэтому всего за ним остается	—	26 357 р. 42 к.

Если же рассчитать ему истраченные на устройство Монетного двора 12 000 руб., а перевоз меди по показанной им цене 17 309 р. 79 к., то всего за ним остается медной монетой — 4986 р. 59¼ к.

В этой сумме — 4986 р. 59¼ к. — металла весом — 230 пуд. 34⅓ фун. За медь он должен уплатить по 5 р. сер. за пуд, итого — долга за привилегию 1154 р. 31¼ коп.

Кроме того, за бароном состоит долг, по привилегии генерал-майора Мелиссино, за доставленную медь

— 7667 п. 35 ф. 18 зол.

Считая за медь, по условию с Мелиссино, по 6 р. пуд.— 46 007 р. 28 коп.

В этой сумме металла (по расчету) всего — 2129 пуд. 38 ф. 24 зол.

Стоимость этой меди (по 5 руб. сер. за пуд) — 10 649 р. 89¼

Если же считать цену доставленной меди, по условию с Гартенбергом, по 7 р. 50 к. за пуд, то за 7667 пуд. 35 фун. 18 зол. следует — 57 509 р. 9¼ коп.

В этой сумме металла 2666 п. 18 ф. 11 зол.

Стоимость этой меди (по 5 р. сер. за пуд) всего — 13 342 р. 28 к.

Гартенберг заявил, что за право чеканки монеты он обязан внести лишь по сделании ½ миллиона руб., на что не достало металла, и, кроме того, он понес большие убытки, уплатя за нее 50 000 руб. ген.-м. Мелиссино и 80 000 р. Попанелопуло.

По расчету же за привилегию Мелиссино следует 100 000 р. со сделанного 1 000 000 руб.; с изготовленных 165 000 р. 24 к. всего следует — 16 562 р. 62½ к. медной монетой; весу в этой сумме — 766 п. 31½ ф.

Стоимость этой меди (по 5 р. сер. за пуд) всего — 3833 р. 93¼ к.

Полагая же за привилегию по расчету с Гартенбергом по 60 000 р. с ½ миллиона руб., за изготовленные 165 626 р. 24 к. следует — 19 875 р. 14¼ коп.

В этой сумме металла — 920 п. 5 ф. 18 зол.

Стоимость этой меди (по 5 р. на сер. за пуд) всего — 4600 р. 72 к.

Таким образом, барон должен по привилегии Мелиссино:

За доставленную на выделку монеты медь 13 312 р. 28 к.

За привилегию 4600 » 72 »

Всего по привилегии Мелиссино 17 913 р. — к.

Вычитая из суммы этой следуемые ему

за доставку металла по ценам
диванов — 1762 руб. 6½ к.,

остается долгу 16 150 р. 93½ к.

Если же доставку металла засчитать ему
по его ценам — 5238 р. 5 к.,

то долгу остается 12 674 р. 95 к.

Всего же за Гартенбергом состояло долгу:

По сметам диванов:	По его сметам:
По своей привилегии 26 257 р. 42 к.	По своей привилегии 1154 р. 31¼ к.
По прив. Мелиссино 16 150 » 93½ »	По прив. Мелиссино 12 674 » 95 »
Всего 42 508 р. 35½ к.	Всего 13 829 р. 29¼ к.

Последовавшее вскоре оставление княжеств русскими войсками предоставило государям самим рассчитывать с Гартенбергом; ввоз же молдавской монеты в Россию был запрещен. Поэтому, когда в 1777 г. в Киеве у крестьянина экономического ведомства Спиридона Дугина найдены были молдавские парники и двухпарники, на сумму 787 руб. 57½ коп., то он был подвергнут наказанию плетьюми, а монета была конфискована и отослана в Главный московский департамент (*Вел. кн. Георгий Михайлович. Русские монеты царствования Екатерины II. Т. I. СПб., 1894. Док. 255*). Туда же свезены (также из Киевской губернской канцелярии) конфискованные: в 1779 г.— 26 пуд. 38 фун. молдавской монеты, а в 1780 г.— 57 пудов.

Таким образом, в Главном монетном департаменте скопилось до 116 пуд. 24 фун. молдавской монеты, на сумму 2501 руб. 73 коп. Всю эту монету, согласно представления Московского департамента, от 19 июня 1788 г., предписано перебить в российскую монету (16 руб. в пуде достоинство), наложив грошевые штампы на двухпарники (трехкопеечники) и копеечные на парники (1½ коп.) (*Архив Деп-та гос. казначейства. Монет, отд-ние. 1788 г., св. 7 к. № 1/406- Ч. 3. Вел. кн. Георгий Михайлович. Русские монеты царствования Екатерины II. Т. I. С. 264*). Эта операция не представляла

затруднений при своем выполнении, так как отличие в весе между названными монетами составляло всего несколько долей.

Первоначальные, пробные образцы монеты, изготовленные Гартенбергом, имели на своих сторонах государственный герб и вензель императрицы. Но так как фельдмаршал не желал иметь ничего на монете такого, что указывало бы на принадлежность ее империи, то изготовлен был, на утверждение Румянцева, другой тип, имевший лишь гербы княжеств и надписи.

Согласно взятой привилегии, Гартенберг должен был чеканить *пятаки*, *полторакопеечники* и *денежки*. Но последние совсем не были выбиты, а пятаки чеканены лишь пробные в 1771 г. Они редки.

Пятак

Пара

На лицевой стороне *пятака* помещен двуглавый орел со скипетром и мечом в лапах, под которыми в правом когте у него герб Молдавии, в левом — Валахии. Под орлом и за щитами полоса земли; под нею надпись: *5 КОПѢЕКЪ*, под которой — литера *S* — знак Монетного двора в Садогуре. На оборотной стороне монеты, на полосе земли, колонна, увенчанная императорской короной, под которой защитный щит с вензелем императрицы *Е II*. По сторонам колонны — воинские трофеи. Внизу год — *1771*. Ребро монеты (гурт) — узорное.

Пробные *пара* (3 денги) представлены были трех типов, из которых последний имел три разновидности.

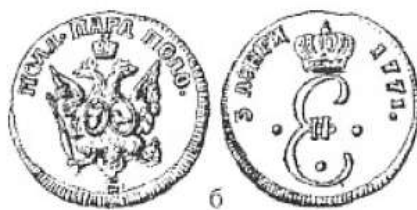
Пара первого типа имела на лицевой стороне малого двуглавого орла с гербами княжеств на груди и скипетром, и державою в лапах. Над орлом год — *1771*, а по сторонам его — *МОЛД.* и *ВОЛО.* Под орлом в 2-х строках, разделенных чертою, *ПАРА / 3 ДЕНГИ*. На оборотной стороне монеты — расположенные крестом вокруг цифры *II*, восемь сплетенных между собою *E*, увенчанных (по два) коронами. Ребро узорное. Эти пара также редки.

Второй тип имел на лицевой стороне орла, подобного предыдущему, но большей величины и с мечом вместо державы в лапе; под орлом черта и надпись: *3 ДЕНГИ*. На оборотной стороне — вензель императрицы, под которым под чертою год *1771*. Ребро узорное. Монета редкая (рис. а).

Третий тип пробных *пара* имел на лицевой стороне орла, подобного первому типу, но большей величины; над орлом надпись: *МОЛД. ПАРА. ВОЛО.*, а под ним *S*; на оборотной стороне вензель императрицы, по сторонам которого подпись, разделяемая короной вензеля: *3 ДЕНГИ 1771*, а по бокам вензеля три точки. Первые два варианта этого типа различаются только более узким или широким хвостом орла (последняя монета реже) (рис. б).

Третий вариант отличается более мелкой надписью лицевой стороны. Ребро у всех вариантов узорное (рис. в).

Но так как все представленные образцы не получили утверждения, то отчеканен новый, который и был принят для молдаво-валахской монеты.

На лицевой стороне монеты изображены два наклонные один к другому щита, с гербами княжеств, увенчанные княжеской шапкой. Под щитами — черта и год 1771, а над ними надпись: *МОН. МОЛД. И ВОЛОК.*

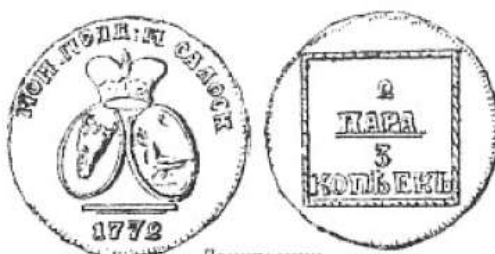
На оборотной стороне в квадратной витой раме: в 3 строках *ПАРА / 3 ДЕНГИ*. Ребро узорное. Подобные же пары с малым изменением надписи лицевой стороны: *МОН. МОЛД. И ВАЛОСК.* биты и в 1772, и 1773 гг.

Пара 1771 г.

Пара 1772 г.

Двухпарник

Из них довольно редки 1771 г. и редки 1773 г. Ребро узорное.

Введенные, в 1772 г., вместо пятикопеечников, *двухпарники* или трехкопеечники были одного типа с парами утвержденного образца, с отличием только оборотной стороны, где стоимость и показана в четырех строках: 2 ПАРА / 3 КОПЪЕКЪ./ Двухпарники биты в 1772, 1773 и 1774 гг.

Ребро монеты также узорное.

Остается упомянуть еще о *серебряных* парах и двухпарниках. Они одного типа с парами и двухпарниками (биты, вероятно, теми же штемпелями), но из серебра. Они известны: *Пара 1772 г.* (очень редки, известны по собранию монет гр. И. И. Толстого), и *пара и двухпарники 1773 г.* (редки).

Это пробные монеты-жетоны, битые, быть может, для императрицы и фельдмаршала.

Встречаются еще новодельные, грубой работы, пятаки и пара 1771 г., второго типа. Они биты в Екатеринбурге и штемпеля их находятся у в. кн. Георгия Михайловича.

Затем известны гроши и копейки (16-рублевого в пуде достоинства), перебитые из двухпарников и пар. Они редки.

Должно заметить, что в 1771 г. в Садогуре выбита и медаль, на лицевой стороне которой помещен орел, сидящий на арматуре и держащий в клюве увенчанный короной вензель императрицы, перевитый лаврами. В арматуре гербы Молдавии и Валахии. Вокруг него надпись: *Alto vultu profliga vit turcas (одним взглядом с высоты обратила турок в бегство)*. На оборотной стороне медали, в шести строках: *Facta Russiae teste Danuib-D. XX et XXIV oct. A^o MDCCLXXI saecula narrabunt (поздние века возвестят о подвигах русских на берегах Дуная 20 и 24 октября 1771 г.)*. Вокруг — лавровый венок. Края медали украшены зубчатой резьбой, а ободок — листьями.

Таблицей весь выпуск молдаво-валахской монеты представится таким образом:

Молдаво-валахская монета 1771 — 1774 гг.

	Пятаки	Двухпарники	Пара
1771	II редки		II ₁ редки II ₂ II ₃ ,,p II _{3б} II _{3в} I редки довольно редки
1772		I	I
1773		I	I
1774		I	I
I = утвержденный тип; II = пробные типы. Известны <i>серебряные</i> : двухпарники 1773 (редки) и <i>пара</i> : 1772 (очень редки) и 1773 г. (редки), и <i>новодельные</i> : <i>пятаки</i> 1771 и <i>пара</i> 1771 (II ₂) — довольно редки: (обе монеты с гладким гуртом). Ребро монеты узорное.			

Чеканка молдаво-валахской монеты сильно расстроила финансы княжеств. Но для русского правительства она, несомненно, была выгодна, так как позволила ему скопить значительное количество золотой и серебряной монеты, а также и продать никуда ненужное ему большое количество металла — в турецких орудиях. Хотя она и велась довольно беспорядочно, но надо вспомнить, что турецкая война 1769—1774 гг. складывалась при не всегда благоприятных для России обстоятельствах. Блестящие победы Румянцова, хотя и наносили сильный урон туркам, но общее положение как русских войск, так и политического горизонта того времени требовало заключения мира. Поэтому в течение 1771 и в начале 1772 гг. велись мирные переговоры, не приведшие, однако, ни к чему. Переговоры возобновились 15 июля 1772 г. в Фокшанах — также безуспешно. Перенесенные в Бухарест, они также не увенчались успехом, и военные действия возобновились в июне 1773 г. Весной следующего, 1774 г., самому фельдмаршалу пришлось предпринять с 46 000 армией поход за Дунай, и лишь после того удалось склонить турок к миру. А ведь в это время на Урале и в Оренбургском крае безумствовали орды Пугачева, потребовавшие для своего усмирения упорных усилий правительства. Требование отсылки войск против мятежника обращено было и к Румянцову, не прекратившему еще военных действий с Портой...

Поэтому главнокомандующему и трудно было входить в подробности такого дела, как чеканка монеты. Заботы его сводились, главным образом, к тому, *чтобы войскам было хорошо*. А каково будет жителям занятых земель или княжеств, это — как бог даст, на то и время военное...